

Человек и общество в цивилизациях древности и Средних веков

Е.В. Булычева

Роль демарха в аренде священной земли в древней Аттике (IV в. до н. э.)

Статья посвящена роли демарха в процессе аренды земли в Аттике (IV в. до н. э.). Основным источником являются данные эпиграфики об аренде земли из Аттики. В статье рассматриваются проблемы участия демарха в экономической жизни полиса, его административные и финансовые функции в процессе аренды земли. В экономических мероприятиях полиса демарх выступал защитником полисных норм и традиций.

Ключевые слова: Демарх, Аттика, аренда, надписи, полис, доход, налог, обязанности.

В Древней Греции вся территория Аттики была поделена на демы, неодинаковые по размеру и численности населения. Реформатор Клисфен в ходе своих преобразований включил демы в качестве важнейшего звена в административную структуру государства¹. Центральное место в административной жизни каждого дема занимало собрание демотов, которое называлось агора². Высшая административная власть в деме принадлежала демарху (δημαρχος). Как сообщает Геродот, демарх ежегодно переизбирался на собрании демотов (V. 69). Он проводил всю текущую административную работу, созывал собрание демотов, занимался сбором налогов и штрафов³. В подчинении демархов находились казначеи (ταμίαι)⁴. При этом в историографии, как правило, исследователи обращают внимание на политические и правовые функции демарха⁵. В научной литературе в основном исследуются те стороны деятельности этих должностных лиц, которые связаны с их председательством в местном собрании, предоставлением гражданства

выходцам из других территорий⁶. Исследователи практически не обращают внимание на роль демархов в экономической жизни их коллективов. В связи с этим целью настоящей статьи является изучение функций демарха в процессе аренды священных земель в Аттике IV в. до н. э. До нашего времени сохранился эпиграфический материал – данные договоров об аренде храмовых земель (теменосов) из Аттики, которые датируются серединой IV в. до н. э.⁷ На основании содержания текста этих документов можно прийти к интересным выводам. Священные земельные участки требовали специального ухода. С этой целью полис передавал их в распоряжение демов (территориально-административных единиц), а также религиозных организаций (прежде всего оргеонов)⁸. При этом, безусловно, требовалась специальная организация процесса аренды, необходимо было участие должностных лиц, которые должны были следить за проведением этой экономической операции. Решение о сдаче земельных участков в аренду принималось в соответствии с постановлением демарха. Во многих договорах о сдаче в аренду земельных участков первая фраза содержит указание на демарха, который организует процесс сделки. Так, в постановлении тейтрасийцев сказано: «При демархе Евтиппе. Постановлено тейтрасийцами» (Pleket. 41. lin. 1–2). В договоре об аренде земли пирейцев говорится: «При архонте Антиппе, демархе Франионе [принято решение о сдаче в аренду]» (IG. II². 2498. lin. 1–2). Под контролем демарха решается вопрос о том, какая земля должна быть сдана в аренду⁹. В договоре об аренде земельного участка тейтрасийцев сказано: «Пусть демарх запишет, сколько в целом из общего достояния сдается в аренду» (Pleket. 41, lin. 4–5).

Демархи также следили за составом арендаторов. В арендном постановлении тейтрасийцев именно демарх наблюдает за тем, чтобы земля была передана в аренду наиболее достойному гражданину (Pleket. 41, lin. 5–6). Возможно, что это было связано с заботой о земле, которая была в распоряжении всего дема, в ряде случаев земли имели статус священных, что налагало особую ответственность за их использование¹⁰.

В ходе арендной сделки демарх следит за поступлением доходов от аренды в общественную казну. Так, согласно декретам из Элевсина, средства, полученные от сдачи в аренду земельных угодий, а также рудников, передавались в общую казну, а затем распределялись на общественные нужды (IG. II². 204. lin. 13–14, 15–17). В договоре о сдаче в аренду земельного участка дема эксонейцев также сказано, что демарх должен распределять прибыль от аренды (IG. II². 2492. lin. 35–40). В договоре о сдаче теменоса в Герме го-

ворится о том, что арендная плата передается непосредственно демарху каждый месяц в день проведения агоры, а он решает вопрос о ее дальнейшем распределении (IG. II². 2493. lin. 14–15). При этом демархи были ответственны за своевременную выплату демотами долгов по арендной плате¹¹. Данные надписей свидетельствуют, что эти должностные лица были обязаны сообщить о проведенной операции в соответствующую инстанцию. В деме Эксоны, например, демарх сообщает полисным властям о количестве долгов и заложенного имущества (IG. II². 1196). Эти обязанности демарха во многом определялись центральной властью полиса, поскольку местные должностные лица были тесно связаны с государственной властью¹².

Вместе с другими должностными лицами демархи осуществляли деятельность по реализации урожая, полученного в ходе аренды. В договоре об аренде земельного участка эксонейцев сказано: «Необходимо выбрать уполномоченных, которые совместно с демархом, казначеями и арендатором продадут оливы за наибольшую предлагаемую цену» (IG. II². 2492. lin. 35–40).

Демархи были ответственными за внесение демами в полисную казну чрезвычайного налога – эйсфоры¹³. Трудно установить, какая сумма взималась в виде этого налога. Так, в одной из речей Лисия афинский гражданин ставит себе в заслугу регулярную выплату эйсфоры, говоря, что один раз он заплатил 2,3, а в другой 4 тысячи драхм (XXI. 3)¹⁴. В договорах о сдаче в аренду священных земель неоднократно упоминается о взимании этого налога с участников аренды – арендаторов и арендодателей. Эйсфора устанавливается властью полиса, а обязанность по ее уплате лежит как на частных лицах, так и коллективах – демах, культовых сообществах. При этом демарх выступает в качестве должностного лица, которому необходимо следить за порядком внесения эйсфоры. В арендном договоре тейтрасийцев сказано: «Эйсфору пусть они [тейтрасийцы] выплачивают демарху, всегда находящемуся при исполнении в течение месяца элафеболиона» (Pleket. 41. lin. 36–40). По-видимому, обязанность по взиманию эйсфоры была одной из обременительных для демарха, поскольку многие граждане были недовольны характером этого налога и пытались отказаться от ответственности по его уплате¹⁵.

Под руководством демарха граждане дема осуществляли жертвоприношения. В договоре об аренде сада Аполлона Ликей сказано: «...следует приносить в жертву (Аполлону) двух лучших быков из приплода каждого года... при демархе...» (IG. II². 2501. lin. 20–23). Из других источников известно, что празднества в честь Аполло-

на Ликейского были одними из самых почитаемых на территории Аттики и сопровождались богатыми жертвоприношениями¹⁶. Не только в Афинах, но и в других полисах Эллады граждане приносили жертвы, а их шествие, как правило, возглавляли различные должностные лица, в том числе демархи¹⁷. Демархи также входили в комиссию, которая занималась организацией жертвоприношений на территории Элевсина (IG. II². 204. lin. 12–14). Вместе с другими должностными лицами (басилей, иерофант и дадух) они должны были наблюдать за принесением жертв в честь Элевсинских мистерий, одного из самых популярных празднеств на территории Древней Греции.

Судя по данным надписей, одна из важнейших функций демарха заключалась в том, чтобы следить за постановкой стелы с договором об аренде. В Древней Греции надписи являлись своеобразными средствами информации для всего полиса, а если их содержание имело важное значение, то к их составителям предъявляли особые требования¹⁸. Демарх как руководитель территориальной организации, при котором принимались важные постановления, должен был наблюдать за соответствующим внесением этих принятых решений. В договорах об аренде земельных участков постоянно содержатся предписания по этому поводу. Так, в надписи об аренде земли эксонейцев демарх Демосфен предписывает казначеям осуществить установку стел с договором об аренде (IG. II². 2492. lin. 35–40). При этом он поручает вырезать текст договора на двух стелах, одну следует установить в святилище Гебы, другую – в лесхе (Ibid.). Примечательно то, что устанавливаются две стелы, что, по-видимому, свидетельствует о важности договора. Кроме того, стелы часто разрушались в результате стихийных бедствий или со временем, что, по-видимому, также учитывалось должностными лицами¹⁹. В случае, если было необходимо внести какие-то изменения в условия договора, эти действия осуществлялись в присутствии демарха. В надписи об аренде земельного участка тейтрасийцев сказано: «Пусть трое граждан в присутствии демарха вымарают со стелы, если что-либо ранее написано, противоречащее этому постановлению, и пусть сделают приписку, что тейтрасийцы что-либо отменяют в отношении арендаторов, которым аренда предоставлена навечно» (Pleket. 41. lin. 20–26). Это очень важное предписание. Во-первых, оно свидетельствует о том, что постановления об аренде являлись важнейшим правовым документом того времени²⁰. Поэтому любые изменения в тексте надписи могли происходить только под контролем определенного должностного лица. Во-вторых, предписание о не-

обходимости присутствия демарха при внесении поправок свидетельствует о его важности как должностного лица, которое обязательно отслеживать любые нововведения, а также нарушения. Демарх не только участвовал во внесении изменений в текст договора, но также наказывал тех, кто мог посягнуть на разрушение стелы. С самого начала надписи содержали угрозы тем, кто посмел бы их испортить. Разрушение стелы означало бы нарушение договора, который был на нее нанесен. Поэтому демарху предоставляются полномочия для наказания вредителей (Pleket. 41. lin. 30–32). Он также получал право на применение других санкций. Так, в договоре из Прасий демарх строго следит за тем, чтобы арендатор не покидал дем, «пока не внесет деньги, задолженные за каждый год дему Прасий...» (IG. II². 2497. lin. 15–18). Демарх также мог принимать необходимые меры (скорее всего, налагать штраф) в случае, если участниками арендной сделки не были внесены необходимые налоги, прежде всего эйсфора (Pleket. 41. lin. 36–40).

Таким образом, на основании всего вышесказанного можно сделать некоторые выводы. Демарх, как должностное лицо, представлял местное самоуправление в Аттике. Данные эпиграфики свидетельствуют, что в его руках были сосредоточены не только административные и правовые функции, но также он активно занимался экономической деятельностью. Демарх контролировал процесс сдачи в аренду земельных участков демами. В его обязанности входил финансовый контроль за ходом проведения сделки, наблюдение за выполнением обязательств участниками аренды. В случае каких-либо нарушений демарх мог применять определенные санкции к нарушителям. В целом можно предположить, что демарх являлся гарантом тех традиций и обычаев, которые существовали в греческом полисе в отношении экономических мероприятий, проводимых на священных землях.

Примечания

- ¹ Согласно сообщению Геродота (V. 69), число демов при Клисфене было доведено до 100. Современные же ученые полагают, что демов было больше. См., например: *Trail J.S. Demos and Trittys. Epigraphical and Topographical Studies in the Organization of Attica.* Toronto: Athenians, Victoria College, 1986. P. 73.
- ² На основании данных нарративных источников И.В. Меланченко приходит к выводу о том, что в компетенции собрания дема было решение важнейших дел, избрание высших должностных лиц, рассмотрение вопросов о расходовании

- финансовых средств. См.: *Меланченко И.В.* Афинская демократия. М.: Крафт +, 2007. С. 93.
- ³ В.П. Бузескул отмечает, что в классический период в Афинах функции демарха были весьма обширны. См.: *Бузескул В.П.* История афинской демократии. СПб.: Гуманитарная академия, 2003. С. 112.
- ⁴ *Jones N.F.* The Associations of Classical Athens. Oxford, 1999. P. 70.
- ⁵ *Тарасов С.В., Семашко А.Г.* Исторические типы местного самоуправления в Древней Греции // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. № 4. С. 192–193.
- ⁶ *Jones N.F.* Op. cit. P. 80; *Trail J.S.* Op. cit. P. 74.
- ⁷ В распоряжении храмовой администрации находились священные участки – теменосы. Теменос представлял собой земельный участок, на территории которого могли находиться сады, а также хозяйственные постройки. До нашего времени сохранились надписи о сдаче в аренду священных земель из Аттики IV в. до н. э. Надписи, которые являются источником информации для данной статьи, представлены в следующих эпиграфических сборниках: *Pleket H.W.* Epigraphica. Leiden: Brill, 1964; Greek Historical Inscriptions 404–323 B.C. / Ed. by P. Rhodes, R. Osborne. Oxford: Oxford Univ. Press, 2003.
- ⁸ *Булычева Е.В.* Участие оргеонов в экономической жизни Афинского полиса в IV в. до н. э. // Вестник РГГУ. Сер. «Исторические науки. Всеобщая история». 2013. № 13 (114). С. 11.
- ⁹ Р. Осборн в своей статье о сдаче в аренду земельных участков демов обращает особое внимание на то, что при определении условий аренды учитывался характер земель, сдаваемых в аренду. См.: *Osborne R.* Social and economic implications of the land and property in Classical and Hellenistic Greece // *Chiron*. 1988. Vol. 18. P. 301.
- ¹⁰ *Булычева Е.В.* Аренда храмовых земель и финансирование религиозных церемоний в Аттике в IV в. до н. э. // Вестник РГГУ. Сер. «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2016. № 9. С. 9.
- ¹¹ Можно предположить, что начиная с конца V в. до н. э. в надписях особенно часто стали появляться предписания для должностных лиц о необходимости тщательно следить за поступлением средств от аренды. Это было связано с конфликтом, который произошел в Элевсине. Денежные средства, предназначенные для святилища Деметры и Коры (в частности, доходы от аренды), были незаконно растрочены (SEG. X. 24).
- ¹² *Бузескул В.П.* Указ. соч. С. 112.
- ¹³ В большинстве исследований утвердилось мнение о том, что впервые эйфора была введена в 428 г. до н. э., когда в результате восстания на о. Лесбос над Афинами нависла угроза поражения в Пелопоннесской войне. Это мнение основано на сообщении Фукидида (Hist. III. 19). См. подробнее: *Булычева Е.В.* Эйфора – военный налог в мирное время. Вестник РГГУ. Сер. «Исторические науки. Всеобщая история». 2014. № 13 (135). С. 16.

- ¹⁴ Согласно Демосфену, сумма обложения эйсфорой устанавливалась в соответствии со сведениями о размере имущества, которые подавали граждане (XIV. 19, 27).
- ¹⁵ *Меланченко И.В.* Указ. соч. С. 185.
- ¹⁶ *Скржинская М.В.* Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. СПб.: Алетейя, 2010. С. 48.
- ¹⁷ В Северном Причерноморье постоянными были жертвоприношения в честь Аполлона, как правило, процессию возглавляли жрецы и демархи. См.: *Латышев В.В.* Очерки греческих древностей. СПб.: Наука, 1998. С. 128.
- ¹⁸ *Куле К.* СМИ в Древней Греции. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 101.
- ¹⁹ Надписи на камне служили для длительного использования, а материал, из которых их изготавливали, был весьма редким и дорогим. На одно только изготовление стелы тратили около 165 драхм. См.: *Куле К.* Указ. соч. С. 102.
- ²⁰ *Булычева Е.В.* Правовые аспекты аренды общественной земли в Аттике в IV в. до н. э. // Кентавр. 2007. № 4. С. 35.